

РУССКАЯ БОРЬБА «НА ОПОЯСКАХ»: ГЕНЕЗИС, ТЕХНИКА, ТЕРМИНОЛОГИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ

А. В. Александров

Статья посвящена одному из видов поясной борьбы, имеющей названия «русская», «на опоясках». Происходит от борьбы в обхват, но также испытала влияние со стороны борьбы «на поясах» и «за вороток». Ее отличают наличие специального инструмента — опояски, особенности хвата за опояску в процессе поединка, широкое бытование (Урал, Западная Сибирь, Северный Казахстан). К середине XX в. три блока (социальный, архаический, экономический) функций борьбы потеряли свою актуальность. Лишение русских национально-религиозного сознания, разрушение традиционной культуры привели к проявлениям национального экстремизма. Возрождение традиционных праздников с элементами состязаний поможет отчасти компенсировать психоэмоциональное напряжение.

Сегодня многие исследователи в России и ближнем зарубежье проявляют повышенный интерес к изучению традиционной состязательно-прикладной культуры восточных славян. Вплоть до конца XX в. взгляд исследователей был обращен в основном к изучению традиционной женской культуры; в ракурсе мужской культуры осталось много не исследованных аспектов, в том числе региональных. В Западной Сибири есть свои региональные особенности состязательно-прикладной культуры, требующие дополнительного и подробного изучения. Одним из особенных ее элементов является борьба на опоясках. Опояска — это вытканый шерстяной пояс, являющийся частью традиционной одежды. Ее надевали поверх рубахи или верхней одежды. В праздничных состязаниях опояской служил пояс или полоска ткани шириной около 20 см и длиной более 2 м, перекинута через плечо, скрученная на боку и повязанная вокруг талии (рис. 1)¹. Иногда вместо опояски использовали что попадалось под руку. Это могли быть детали упряжи — «постромка» [Потрепалов, 1995. С. 6], чересседельник, вожжи либо ремень и солдатская португепя. Одной рукой борцы держались за ляжку, перекинутую через плечо, другой за скрутку или узел на боку (рис. 2). При отсутствии подручного инструмента, заменяющего опояску, хват делали за пояс (ремень, карман брюк, одежду на боку, ногу до колена, штанину) и воротник (плечо до локтя, рукав, карман, шею, одежду на спине или груди) (рис. 3). Если боролись с голым торсом, борьба проходила в обхват без обязательного сцепления рук «в замок».

Первые описания борьбы на опоясках появились в конце XIX — начале XX в. Ф. К. Зобнин первый указал на способ надевания опояски через одно плечо и вокруг себя [1894. С. 53]. Н. М. Чукмалдин сообщил только название — «под пояски» [1997. С. 95]. Полевые исследования в с. Каменка Тюменского района позволили уточнить, что сообщение Н. М. Чукмалдина было связано с праздничными ярмарочными событиями и названная им борьба «под пояски» представляет, по сути, борьбу на опоясках [ПМА, Тюменский р-н, 2002]. В 1924 г. о борьбе в с. Каменка скупо сообщала местная пресса [Деревенский праздник. 1924. С. 2]. В 1926 г. появляется краткое упоминание названия борьбы — «русская», она включалась в программу проведения физкультурных вечеров, рекомендованных партийными органами [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 59. Л. 55]. Следующее письменное сообщение о данной борьбе появилось только в 90-е гг. XX в. А. Потрепалов зафиксировал профессиональную принадлежность практикующих борцов — «староверы», их ревностное отношение к сохранению традиций, название борьбы — «русская», способ надевания опояски — через левое плечо и, что особенно важно, способ хвата руками за опояску [1995. С. 46]. Это сообщение четко указывает на отличие данного вида борьбы от других, зафиксированных у русских ранее. В начале XXI в. А. Суэтин зафиксировал и описал борьбу на опоясках на юге Тюменской области [2006].

¹ Автор рисунков А. В. Мельников, старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории Института истории и политических наук ТюмГУ.

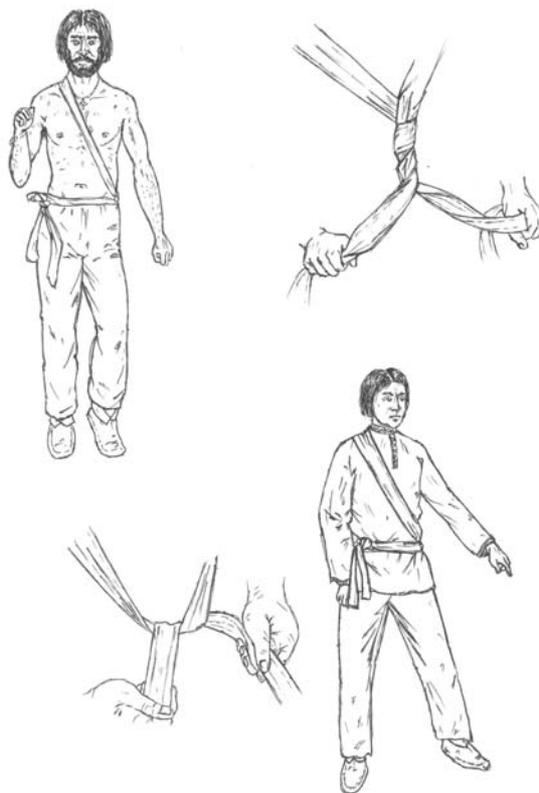

Рис. 1. Способы надевания опояски

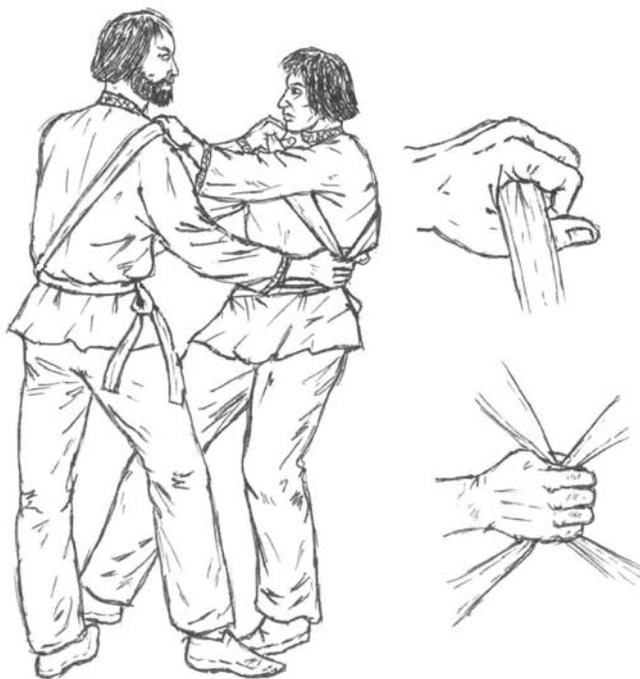

Рис. 2. Способ захвата опояски

Рис. 3. Способ борьбы без опояски праворукого борца с левшой

Эти описания завершают круг достоверных письменных свидетельств о данном виде борьбы. Но есть основания полагать, что именно об этой борьбе писал тюменец Н. В. Калугин в своих воспоминаниях [2002. С. 54–55], краевед А. Л. Емельянов [2002. С. 90], писатель М. Осколков [1999. С. 132]. Возможно, эта же борьба скрывается под названием «борьба в обхват на опоясках». Ее рекомендовало клубам руководство Окружного совета физической культуры (ОСФК) как одно из средств воспитания сельской молодежи в летний период [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 54. Л. 95]. Аналогичное описание борьбы в 30-е гг. XX в. оставили А. И. Вишневский и А. А. Соколов [Горбунов, 1997. С. 53]. Однако отсутствие дополнительной информации не дает автору статьи возможность сделать точные выводы об этой борьбе и территории ее распространения.

Немногочисленные сообщения и отсутствие дополнительной информации, особенно этнографической, не позволили авторам описаний борьбы охарактеризовать ее в полном объеме и дать научную трактовку. Б. В. Горбунов считает данный вид состязаний разновидностью борьбы «на поясах» с захватом пояса на талии и поэтому не включил ее в классификационную таблицу как отдельный вид борьбы, бытовавший у русских. В итоге автор делает вывод, что в Западной Сибири резко преобладала «поясная» борьба, которая являлась тюркским элементом в русских состязаниях [Горбунов, 1997. С. 52–54, 59, 73].

Сегодня только этнографические исследования в состоянии собрать дополнительную информацию о способах борьбы на поясах и ее происхождении. В конце XX — начале XXI в. данный вид борьбы был зафиксирован в Свердловской области фольклористами «Дома фольклора» г. Екатеринбурга, в Пермской области исследователями историко-этнографического клуба «Русское поле» г. Перми, в Ялуторовском районе Тюменской области этнографами Омского государственного университета, в Исетском, Ишимском и Бердюжском районах историками из тюменских вузов. Похожий вид борьбы, но без специальной опояски зафиксировал А. С. Тедорадзе в ряде населенных пунктов Тамбовской области [2002. С. 138]. В ходе экспедиций 2001–2007 гг. автору статьи удалось собрать значительный полевой материал по борьбе «на опоясках» в селах юга Тюменской области, Тугулымского и Тавдинского районов Свердловской области, Шатровского района Курганской области, районов Северного Казахстана. Новые материалы были собраны путем наблюдения, опроса, аудио-, фото-, видеофиксации. Методы научного описания, сравнительно-исторического анализа, ретроспективных реконструкций, эксперимента, примененные в работе, дают основания для определения проблем генезиса, эволюции, динамики, классификации, терминологии и ареала этого вида состязаний.

В Западной Сибири эта борьба имела следующие названия: «на поясах», «под пояски», «в пояски», «сибирская», «деревенская», «крестьянская», просто «борьба», «в охотку», «на вольную», «на ремнях», «в ручную», «любительская», «русская/руськая», но чаще «на опоясках».

Аналогичные способы и виды борьбы встречаются у балканских славян — «за рамена» [Мандзяк, 2002. С. 338], «у коштац» [Мандзяк, 2005. С. 269]. Они генетически восходят к борьбе «в обхват», известной у русских как «русский крест», «в крест», у украинцев — «за крижі», у белорусов — «ў хапки» [Горбунов, 1997. С. 49, 50], у сербов — «у крст», у чехов, словаков — «zapas v obchvatu», у англичан и шотландцев — «кумберлендский», «вестморлендский», «шотландский» стили, у шведов — «gripa om», у финнов — «sylipaini», у албанцев — «krahash ose belash» [Мандзяк, 2005. С. 31, 35, 36, 79, 81, 270, 319], у кабардинцев и черкесов — «бгыклэ бэнэ» [Мандзяк, 2002. С. 163].

Началом зарождения такой борьбы был переход от обоюдного соединения двух рук «в замок» на спине противника при борьбе «в обхват» к соединению рук посредством хвата за пояс. Возможно, параллельно, шел процесс фиксации хвата за воротник и ремень соперника, чтобы, как показывает практика, усилить воздействие на корпус противника за счет жесткой фиксации рук на одежде. Формирование русской борьбы «на опоясках», вероятно, шло под влиянием других русских видов борьбы — «за вороток» и «на поясах». В борьбе «за вороток» соперники осуществляют фиксированный захват одной рукой за воротник одежды и произвольные захваты за ноги, руки и корпус свободной рукой. В борьбе «на поясах» фиксировался хват обеими руками за пояс соперника.

О родстве русской борьбы «на опоясках» с другими видами борьбы говорят не только некоторые общие названия: «русская», «на поясах», «за вороток...», но и обратная трансформация в генетически родственные формы, даже при сохранении опояски (рис. 4).

Несмотря на ряд общих черт с другими видами, русская борьба «на опоясках» — это отдельный вид борьбы. Ее отличают: 1) наличие специального инструмента — опояски; 2) особенности хвата за опояску в процессе поединка; 3) широкое бытование (Урал, Западная Сибирь, Северный Казахстан). В данном ареале она практически заменила собой борьбу «в обхват», встречающуюся в чистом виде крайне редко. По сообщению некоторых информаторов, так боролись и в Курской области. Но эти сообщения требуют дополнительных данных.

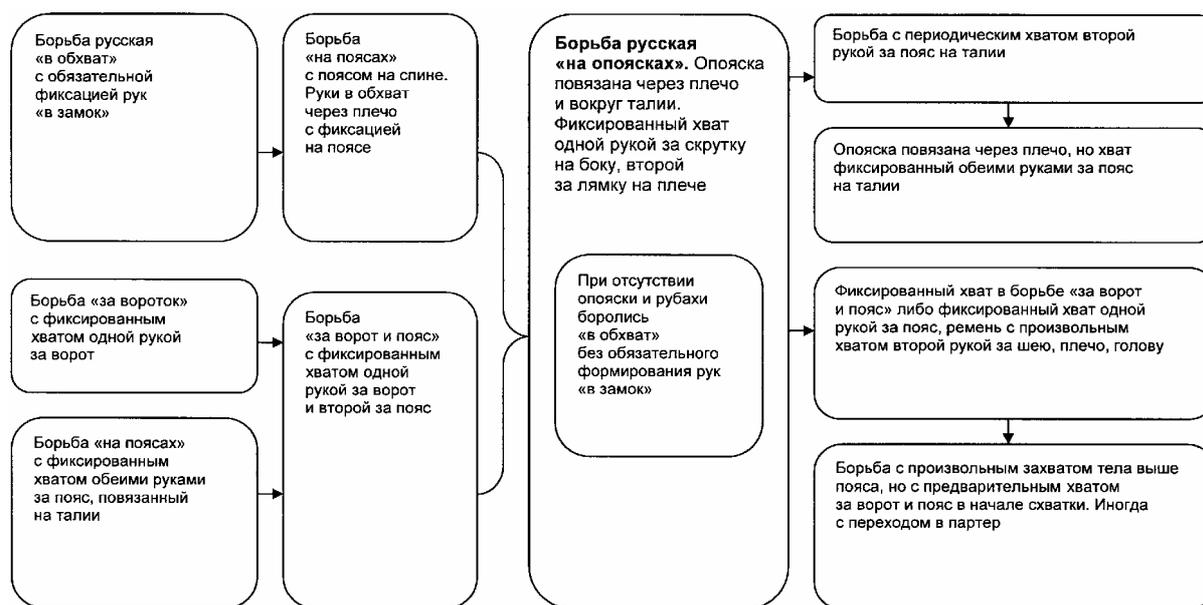

Рис. 4. Этапы формирования русской борьбы «на опоясках» и ее трансформация

А. С. Тедорадзе объясняет переход на хват «за ворот и пояс» климатическими факторами, т. е. трудностью проведения захвата «в замок» в условиях борьбы в осенней и зимней одежде [2002. С. 138]. Но в Сибири, по нашим данным, борьбу в зимний период организовывали довольно редко. В основном же состязания устраивали начиная с весны и до конца осени, поэтому мы считаем, что причина использования опояски — это расширение тактико-технических возможностей борца. От борьбы «в обхват», которая ведется вплотную с захватом рук «в замок», ее отличает разнообразная работа на трех дистанциях боя (вплотную, ближняя, средняя

(дистанция вытянутых рук)) и трех секциях рук (кисть, предплечье, плечо). В этой борьбе значительно увеличивался диапазон технических действий, усиливался фактор ловкости, формировались двигательные навыки, которые в большей степени отвечали базовой потребности в безопасности на случай конфликта.

Чтобы опояска не натирала шею, ткань (мануфактуру) покупали мягкую. Цвета, как правило, были однотонные — белые, синие, красные, зеленые. В ряде деревень были свои цветковые предпочтения: например, в Тюменском районе в с. Каменка опояски, покупаемые на торгах, были красные, а в с. Салаирка — синие, черные. В других селах опояски могли быть разных расцветок. Кроме мануфактуры использовали вышитые полотенца, тканые кушаки и пояса. Некоторые опояски имели надписи духовного (отрывки молитв), напутственного, любовного содержания или с указанием имени владельца. Например: «*Да воскреснет Бог...*», «*Кого люблю, тому дарю...*».

Обычно в борьбе использовались две опояски, покупку которых оплачивали организаторы состязаний. До революции это были зажиточные мужики, купцы, руководители ярмарочных комитетов, позднее — представители сельсоветов. Но нередко местные борцы (*б`орщики*) приходили каждый со своей опояской.

Перед тем как опояску, переброшенную через плечо, повязывать вокруг талии, на одном боку предварительно делали скрутку («*сверток-ручку*»), свивая опояску в одном направлении 3–4 раза, либо делали одиночный узел (рис. 1). Это было необходимо для удобного хвата рукой. Чтобы плотно зафиксировать опояску на талии, на другом боку ее концы завязывали на двойной узел с одним бантом. Оставшиеся концы свисали до колен. В с. Каменка Тюменского района предпочитали делать на боку скрутку, а в соседних селах Кулига и Сорокина — одиночный узел.

Чтобы леворукому борцу было удобно бороться с праворуким, он мог повязать опояску на тело соперника через левое плечо, либо просто поменять хват, фиксируя хват руками не за скрутку на боку, а за узел с бантом левой рукой и за пояс на спине правой, либо произвести разноименный хват руками за корпус (рис. 3). Вероятнее всего, информант А. Потрепалова был леворуким борцом, поскольку описывал способ надевания опояски через левое плечо [Потрепалов, 1995. С. 46].

Если одежда была праздничная, ее снимали и опояску повязывали на голое тело, если одежда была крепкая, повседневная, — то опояску надевали поверх нее (рис. 1). Во время борьбы жесткую обувь снимали, чтобы не покалечить ноги сопернику. Боролись босиком или в шерстяных носках, если было сыро — в мягких кожаных чирках (рис. 1), в крайнем случае в сапогах (броднях), зимой в валенках (пимах).

Состязания в борьбе проводились в праздники, будни, выходные и торгово-ярмарочные дни, приуроченные к православному календарю. Интенсивность состязаний менялась в связи с проведением сезонных сельскохозяйственных работ или погодными условиями. В праздничные, ярмарочные и выходные дни борьба традиционно проводилась в одном и том же месте, в самом населенном пункте или за его пределами. Характерными местами проведения были: центральная площадь, на которой располагались церковь, магазин или правление, перекресток дорог за деревней или в деревне, поляна в роще, возвышенность, берег реки, озера, пруда. Во избежание травм при падении старались выбирать сухое песчаное или травянистое место. В будние дни взрослые могли устроить состязания в поле во время отдыха или возле магазина в ходе долгой очереди. В городах борьбу проводили чаще всего по воскресеньям и церковным праздникам, которые были законными выходными [Калугин, 2002. С. 54–55]. Борьбу устраивали летом на лужайках возле питейных заведений, которые были обычным местом сборов рабочих и выполняли роль клубов для целого района [Мишин, 1934. С. 34].

Поистине массовый характер борьба приобретала в деревнях только в съезжие престольные праздники, когда собирались гости из разных сел, деревень и даже городов, в том числе десятки сильнейших охотников побороться. В ряде сел, например с. Каменка, приток гостей увеличивался из-за проводимых в праздничный день торгов. После торжественной службы в храме все собирались на просторном и красивом месте. В «*борском кругу*» боролись, в других играли и плясали под гармошку [Потрепалов, 1995. С. 6].

Национальный состав участников не всегда был однородным. Вместе с русскими в борьбе могли принимать участие приходившие на праздник немцы, малороссы, белорусы, зыряне, татары, чуваша, казахи и др. Весовые категории отсутствовали, но были деления по возрастам: подростки, юноши, взрослые парни и женатые мужики, старики. Вокруг борцов собирался круг «живой изгороди» из женщин, стариков, детей, мужчин. Накал и азарт поединка мог быть такой,

что болельщики начинали устраивать ставки на победителя. Иногда борцы в частном порядке делали ставку на себя в момент схода на поединок с другим борщиком — «Ставлю четверть, что моя победа!». Если он проигрывал, за него мог выйти его товарищ, оглашая — «Я на выкуп`а», «Борюсь на выкуп`а» или «Я стойм`я», что означало «выкупаю его своей ставкой» или «встаю за него». Женщины, как правило, выступали в роли зрителей-болельщиков, но бывали исключения, когда они боролись с мужчинами на равных и побеждали (*уносили круга*). Старики выступали как авторитетные судьи в последней инстанции. Опытные знаменитые борцы были организаторами всего действия и одновременно стратегами, определяя очередность выхода борцов своей партии — «Ну-ка, давай ты!». Представители МВД (полицейские, милиционеры), если присутствовали, контролировали порядок и спокойствие. Их функции могли выполнять председатели колхозов и совхозов, они же награждали победителей. До революции деревенских борцов награждали зажиточные крестьяне, если же борьба проходила на ярмарке, победителей награждали купцы и представители ярмарочных комитетов.

Б. В. Горбунов отмечает 6 признаков деления на противоборствующие партии (территориальный, профессиональный, сословный, конфессиональный, этнический) и их сочетания [1997. С. 62]. В Западной Сибири преобладали следующие принципы деления:

- территориальный — состязались мужчины разных концов населенного пункта («конец на конец»), село на село, сельсовет на сельсовет;
- территориально-профессиональный — борьба солдат разных подразделений и родов войск, призывников из разных вагонов;
- этнопрофессиональный — борьба солдат разных национальностей, например узбеков с русскими;
- конфессиональный — борьба старообрядцев (*староверов, двоеданов, оброчных, кер-жаков*) с православными (*м`ирскими*). Данный вид борьбы был характерен для представителей обоих религиозных течений православия.
- этнотерриториальный — русские и зыряне;
- территориально-этноконфессиональный — борьба представителей русской и татарской деревень.

Борьба проводилась в положении стоя. Специальные требования к стойке отсутствовали. Хват за скрутку был стационарным, вторая рука могла скользить по опояске и совершать оборотные действия. Опояска играла роль рычага. С ее помощью создавалось дополнительное воздействие на конструкцию соперника. При смещении скрутки на живот или поясницу варианты тактико-технических действий увеличивались. Кроме этого, борцы для более удачного броска старались использовать небольшие склоны борцовской площадки, если таковые имелись.

В атаке использовали обманные и сковывающие движения, толчки, давления, рывки, потягивания (в том числе большим пальцем руки) (рис. 5), ущемления. Последние проводились при помощи скручивающих, пилящих, давящих действий руками и опояски. Основным техническим действием были приемы — отдельные законченные действия броском или сваливанием.

Сходные по механике приемы объединялись в группы. Они имели емкие образные названия:

1. **«С холки»** (*с холочка, холочки, бедерки, через холку, бедро, бедерку, брать на холку, бедерку, с лопатки, через ребра*) — броски через бедро, спину, подбивы и подхваты бедром.
2. **«С носка»** (*через носок, брать на носок, подшибать ногой, подбивать ногой, ударить с носка*) — подбивы пальцевой частью своей подошвы ног противника, сваливания и толчки, броски с предварительным наступанием на ногу сопернику.
3. **«С крючка»** (*с крюка, крюк, крючок, подножка, с подножки, брать на крюк, брать с крюка, на крючок, крюк внутренний, наружный, верхний, нижний, оплести, захватить винтом, закрючить, запетлить*) — подножки, зацепы голенью и стопой, обвивы, отхваты, подбивы голенью, подсечки изнутри в колено (упором стопы), некоторые подсады.
4. **«С пятки»** (*через пятку, брать на пятку, подшибать пяткой*) — зацепы пяткой, стопой, часть подсечек в колено («задние подсечки в колено» упором стопы).
5. **«С колена»** (*через колено, брать на колено, через стегн`о*) — броски подсадом бедра, через колено с предварительным отжиманием колена противника изнутри или снаружи.
6. **«С вертка»** (*брать на верт`ок, верт`ок, на силу, руками*) — сваливания противника рывком или жимом вправо/влево или вперед/назад.

7. **«С кружка»** (*кружок, брать на кружок*) — сваливание противника выведением из равновесия путем раскручивания противника в горизонтальной плоскости, с использованием центростремительной и центробежной силы.

8. **«Осадить»** (*осаживание, посадить на задницу, посадить на корчажку, подломить спину*) — сваливание противника на спину жимом или толчком.

9. **«Через спину»** (*через себя, под ребра, с лопатки*) — броски типа «мельница», при которых борец перекачивает туловище противника через плечи, броски через спину, плечо, перевороты.

10. **«Подвал»** (*с подвала, подвальца, на голову, через голову, себя*) — броски через грудь, голову в падении.

Рис. 5. Захват за шею

Толчки и надавливания головой, грудью, кулаками, подминающие действия корпусом, локтями, предплечьями, а также ущемления отдельно не выделялись и не имели названия. Захваты ног были редки. Во-первых, сам стиль борьбы не предполагал изначально таких захватов, во-вторых, была реальная опасность получить случайный удар коленом в лицо.

Ряд технических действий не поддаются классификации из-за отсутствия четких критериев правильности выполнения того или иного приема. Так, по своей механике совпадают отдельные технические действия в группе бросков «через спину» и «с холки», а также в группе бросков «с крючка», «с пятки» и «с носка». Не случайно А. Суэтин классифицирует броски «с пятки» и «с носка» как разновидность «крючка» [2006]. Это говорит о том, что к названиям относились условно, так как не ставилась задача оценивать действия по баллам за результативность и технику отдельного приема, как в современном спорте.

Названия объединяли борьбу в систему, систематизировали и классифицировали знания по образу-контенту, делали доступной для понимания и освоения. Названия давались:

— по ассоциации с предметом: холка — самая высокая часть тазовых костей коровы; носок/пятка — острая/тупая, выступающая часть какой-либо вещи; крюк — согнутая, острая, выступающая, цепляющая часть какой-либо вещи; верток — переворот; кружок — круг, хоровод, винт — скрутка, корчажка — низкие сани, пенек, горшок;

— характерному действию: вертеть, крутить, цеплять, оплести, (под)валить, (о)садить, заломить, брать, подшибать, ударить, подбивать, подхлестнуть, захватить, на силу, раскрутить, дать о землю, выбросить, посадить, запетлить, закрутить;

— ассоциативному действию: верток — переворот, «сгребать литовкой», «косить», подвал — падение с переворотом, запетлить — накинуть петлю, закрутить — подцепить на крюк или вернуть, «бросать в присядку», «припечатать к земле», сверху хлестануть;

— месту приложения опоры рычага: под живот, ребра, косточку, колено, с носка, живота, груди;

— траектории броска: через голову, бедро/стегно, бросить перед собой, выбросить за себя;

— способу падения противника: на голову, таз;

— способу приложения силы: положил, ударил о землю (дать о землю), припечатать, воткнуть, разбить.

Существовали две тактические системы проведения поединка:

- 1) каждый за себя;
- 2) коллектив на коллектив (*партия на партию, стенка на стенку*).

Как правило, поединок начинался со словесной затравки и физического столкновения взрослыми малышом побороться. Затем следовали безличные словесные вызовы на поединок «*Ну что, поборимся!*», «*Борщик есть!?*» или личные вызовы типа «*Пошли бороться!*», «*Поборимся!?*». Словесный вызов мог сопровождаться потряхиванием на вытянутой руке второй опояски. В конце поединка победитель под крики «*Ура!*» снимал свою опояску и швырял ее вверх [Потрепалов, 1995. С. 6].

Поединок проводился по принципу «*один на один, на победителя*». Состязались одна или несколько пар одновременно. Боролись так, «*что опояски трещали*», «*шеи стирали в кровь*», «*неделю отлеживались*». Проигравшие больше не выходили бороться, хотя встречались исключения из правил. Победитель поединка оставался бороться со следующим вышедшим на него борцом, и так до абсолютного победителя. Поэтому в системе «*коллектив на коллектив*» борцов выставляли в определенной последовательности, чтобы измотать схватками сильных борцов противника, сохраняя силы своих на финальные поединки.

Для победы необходимо было дважды уронить соперника (*сг`алить*), желательно на «*спину*», «*лопатки*», «*усалить на все лопатки*», «*четыре кости*», «*четыре лопатки*» или на «*три точки*» с падением на колено, руку, таз. Время борьбы не ограничено. В случае счета 1:1 боролись «на победителя» третий раз. Если падали оба, побеждал тот, кто после обоюдного падения оказывался сверху соперника. Если при падении соперников результат был спорный, боролись до нового броска. Однако бывали случаи, когда схватка заканчивалась досрочно после первого броска: «*...иногда так сильно бросят, что друзья под руки из круга выводили, аж дышать не можешь*».

Отмечаются и локальные особенности; например, обязательным условием было:

- бороться только до первого броска;
- бороться все три раза даже при счете 2:0 (третья схватка — это поединок-реванш с интригующим названием «*до тещинога раза*»);
- просто прижать противника к земле или положить его на лопатки.

Иногда условия победы, особенно при каких-либо спорах, оговаривались индивидуально. Так, победу могли засчитать только после броска соперника в небольшой нарисованный на земле круг или через невысокую изгородь.

Победители получали опояски побежденных им борцов. Некоторые из борцов хранили опояски до конца своей жизни, изредка доставая из сундука, чтобы пощеголять в них во время праздников, напомнить о себе и своих заслуженных победах. До революции, в некоторых случаях — и позднее, до Великой Отечественной войны, победитель мог получить приличный отрез материи, шубу, несколько ведер вина, надел земли, а то и выиграть скаковую лошадь. Выигравшая же партия получала одобрительные похвалы односельчан и возможность продолжить праздник за накрытым столом. Проигравшие парни уходили под укоры и насмешки девушек. В индивидуальных спорах *б`орщик* мог выиграть гармошку, телегу с лошадей, право первого проезда или прохода по узкой дороге и др. Борьбой по инициативе девушки могло решиться право одного из двух понравившихся ей парней ухаживать за ней. Исключительным случаем было право назвать деревню по своей фамилии. Так, по местной легенде, разрешился спор первопоселенцев и основателей д. Речкина Тюменского р-на, неких Речкина и Шубина.

Сильнейшие борцы одерживали победу над 5–20 соперниками подряд, но были и прославленные борцы, одерживавшие более значительные победы. К примеру, Фролка Потрепалов «обарывал» 20–30 чел. [Потрепалов, 1995. С. 6], Антошка Лазарев — 70 [Чукмалдин, 1997. С. 95]. Артемия Ивановича Кобыльникова, борца с. Салаирка Тюменского р-на, провозили по деревне в дрожках сидящего в плетеном разукрашенном коробке и с радостными криками «*Артюша, от меня! Артюша, от меня!*» подносили рюмками спиртное. Сильнейшие борцы намеренно искали себе равных борщиков, приезжая в другие села, деревни, даже из других уездов, губерний, районов и решали спор честным поединком и честным признанием личного поражения или победы. Как правило, в каждом селе говорили, что их борец был лучше, чем борец другого села.

Русская борьба «на опоясках»: генезис, техника, терминология, классификация

Прославленные борцы пользовались большим авторитетом и доверием на селе. Как правило, их честное ведение дела, сила и смекалка проявлялись в труде, деловых и личных отношениях. Поэтому односельчане старались их выдвигать на важные для всей общины должности.

Народ не ставил задачи глубокого теоретического изучения борьбы. Поэтому борьба осталась состязанием с набором индивидуальных прикладных навыков, которых хватало для участия в поединках и решении прикладных задач. Модель состязательного поединка в ситуации реального боя существенно трансформировалась. Боец мог разбить противника ударом о землю, бросить на какой-либо предмет, *«раздернуть позвоночник»*, использовать подручные предметы для нанесения ударов, например батог (палку) [ГУТО ГАТО. Ф. и-74. Оп. 1. Д. 4391. Л. 44; Д. 4398. Л. 92], хватать, бросать, бить противника об пол, схватив его за волосы (*«дать звонаря»*), бороду, горло [ГУТО ГАТО Ф. и-74. Оп. 1. Д. 4396. Л. 46, 63; Д. 4390. Л. 55 об.; Д. 4398. Л. 92; Д. 4407. Л. 9 об.], бить и топтать ногами [ГУТО ГАТО. Ф. и-74. Оп. 1. Д. 4407. Л. 9 об.; Д. 4396. Л. 7, 8 об., 9, 9 об., 19, 26, 63, 74; Д. 4399. Л. 15 об.], бить коленом в пах, лицо, головой *«на калган»* в лицо, шею, грудь, руками, включая удары ребром ладони *«секиркой»*, *«бить в лен (шейные позвонки)»*, *«рубить лен»*, *«по шее сбоку»*, *«по горлу»*, *«сушить руки (бицепс, предплечье)»*, *«бить по икрам (в бицепс руки)»*. При этом борцовские навыки были существенной частью общих навыков ведения рукопашного боя.

Борьбе приучали с детства. Главные принципы обучения:

— наглядность, т. е. копирование движений — *«Повторяй за мной»*, *«Смотри и делай как я»*. Одновременно шло зрительное, слуховое, мышечное запоминание информации. Первоначально мальчики участвовали в борьбе как наблюдатели. Наглядный пример создавал общее представление о борьбе: критериях победы, захватах, терминологии;

— активность, т. е. самостоятельный творческий поиск во время поединка: *«Борись, и борьба сама тебя научит»*. Подрастая, ребенок учился взаимодействовать с противником по ситуации и корректировать технические действия и отдельные приемы;

— сознательность, т. е. осмысление своих и чужих технических действий: *«Смотри, как борются другие»*, *«Замечай, у кого какие ухватки»*. Наблюдая, а затем лично участвуя, подростки учились сравнивать действия, видеть сходства и различия, мысленно объединять отдельные броски в группы, замечать частные удачные моменты в общем ходе поединка, обмениваться находками и использовать их.

Методами обучения борьбе были:

1. Устные корректировки действий, т. е. подсказки по типу *«Серебай литовкой, пошел косить!»*, *«Бей “холкой” под косточку (бедренная кость), черта свалишь!»*, *«Раскрутил, поднял, бросил!»*.

2. Натуральный показ в паре, т. е. учебный поединок: *«Пойдем покажу, как бороться!»*. Учебный поединок мог проходить на первоначальном этапе в поддавки более слабому, а по мере опытности усложняться до поединка вполнину или полную силу.

Прочность усвоения приемов и тактических действий достигалась многократными систематическими поединками со сверстниками во время отдыха или праздничных гуляний. Практика преобладала над теорией, что делало народную борьбу простой, максимально доступной для понимания, массового обучения и передачи начиная с раннего возраста. Борьба была частью единой информационной системы народной культуры. Даже при большой потере населения информация сохранялась в рамках традиционного коллектива, и борьба воспроизводилась следующим поколением через практику.

За неделю до праздников мужчины собирались в удобном месте и устраивали в течение всей недели подготовительные поединки. Менялся рацион питания и интенсивность работы. *«Заядлые»* борцы-силачи набирались сил: меньше работали, ели больше мяса, рыбы и хлеба, если позволяла церковная традиция.

Народные праздники с церковной службой, массовыми гуляниями, борьбой, каруселями, хороводами собирали все поколения. Они были институтом передачи традиций детям, укрепляли межобщинные, межнациональные, дружеские, родственные связи, а вкупе с торгами — и экономические связи. В то же время праздник выполнял функцию онтологической связи с Богом, отстройки сознания, коррекции поведения и психоэмоционального состояния присутствующих. Борьба же как часть праздника была одним из символов мужского единства, объединяла остальную часть общины: стариков, женщин, детей. Информаторы вспоминают борьбу как существенный и яркий элемент праздника, привлекавший всех к месту действия.

Б. В. Горбунов отмечает два блока функций традиционных состязаний:

- 1) социальные (военно-прикладная, воспитания и социализации, контроля уровня подготовки, развлечения, зрелищно-эмоциональная, компенсаторная, коммуникативная);
- 2) архаические (ритуально-магическая, обрядовая, социализации, обычного права) [1997. С. 78–108].

Актуальность этих функций зависела от индивидуальных базовых потребностей участников состязания. На первый план в различных ситуациях в индивидуальном порядке выступали различные функции. На наш взгляд, необходимо добавить к отмеченным социальным функциям, точнее, компенсаторной улучшение не только эмоционально-психического, но и физического состояния. Некоторые информаторы отмечают, что они боролись, чтобы только размять кости, что борьба, как и размеренная работа, укрепляет организм. На наш взгляд, коммуникативная функция обеспечивала не только сплочение коллектива, но и развитие межнациональных связей, так как в Сибири в поединках участвовали представители различных национальностей. Кроме военно-политических и социальных функций, состязания иногда выполняли экономические функции (заработка). В организации состязаний были заинтересованы как борцы и их партии, так и купцы и ярмарочные комитеты. Сильнейшие борцы и их партия могли выиграть призовых лошадей стоимостью 100–500 руб. (при стоимости рабочей лошади 10–15 руб.) [Осколков, 1999. С. 132]. Такие призы оплачивали богатые купцы и ярмарочные комитеты. Организуя зрелище, они были заинтересованы в притоке покупателей и продавцов для получения прибыли на торгах. Одновременно сильнейшие борцы нанимались для охраны и защиты от разбойников торговых купеческих и крестьянских обозов. Поединком борцов решались споры между купцами. Поэтому борьба прямо и косвенно способствовала развитию местной торговли, росту благосостояния, развитию экономических связей.

Отношение властей и общественности к борьбе было неоднозначным. В 1863 г. Тобольский генерал-губернатор, запрещая в г. Тюмени кулачные бои, заодно запретил и борьбу [ГУТОГАТ. Ф. 152. Оп. 32. Д. 269. Л. 5]. При советской власти некоторые представители общественности требовали запретить борьбу из-за случившихся травм — вывихов рук и ног [Деревенский праздник. 1924. С. 2], но в целом власти рекомендовали занятия борьбой.

Механизм разрушения традиционной культуры был запущен задолго до революции, еще в эпоху синодального периода Русской православной церкви. Чиновники и церковная администрация, компрометируя себя в глазах народа, теряли контроль над духовным пространством. В то же время интеллигенция и разночинцы под влиянием западно-европейской мысли своими хождениями в народ породили революцию в умах наиболее активных его представителей. Изменив отношение к царской власти, Церкви, святоотеческому учению о человеке, вере, они задали вектор духовного развития общества в плоскость изменения горизонтального физического мира. Захват духовного пространства и психоэмоциональная дестабилизация привели к революционному бунту и созданию нового по идеологии государства. В 20-е гг. XX в. по договору с советской властью за отказ влиять на духовное пространство администрация РПЦ сохранила свой статус. Не отказавшиеся от влияния священники в СССР были изолированы или ликвидированы. Репрессии коснулись и стариков исповедников из среды старообрядцев. У верующих крестьян изымались книги духовного содержания. И хотя деревня продолжала весело справлять праздники, а мужики — активно бороться на них вплоть до Великой Отечественной войны, это была уже модифицированная культура, лишенная христианской онтологии, главная цель которой была духовная вертикаль, богоискательство в себе, духовная связь и духовное стояние «за други своя».

Со второй половины XX в. угасание народных традиций усилилось. Сказались огромные людские потери в Великой Отечественной войне, в которой гибли наиболее активные носители мужских традиций, послевоенный голод, прервавший праздничную жизнь села, и отток сельского населения, особенно молодежи, в города после выдачи паспортов в 1962 г. Изменился образ мыслей деревенской молодежи, она стала приобщаться к городской моде, музыке, развлечениям. Нарушились связь поколений и взаимопонимание. Старики — носители традиций остались без преемников. Нарушился традиционный распорядок бытовой и праздничной жизни. Старинные праздники заменялись новыми светскими. Утрачивались трудовые общинные традиции. Мужское население деревни ударилось в пьянство, началась медленная маргинализация деревни. Ослабевали родственные связи, взаимопомощь. Разрушающаяся в деревне, община не могла быть (вос)создана в городе. По политическим соображениям власти старались воспре-

Русская борьба «на опоясках»: генезис, техника, терминология, классификация

пятствовать любым неформальным объединениям. Похожая ситуация была с церковной общиной в период хрущевской борьбы с религией. Старшее поколение до сих пор помнит, как после церковной службы дружинники и милиция устраивали задержание прихожан. Так старики и молодежь лишились институтов преемственности общинных традиций, без которых не было смысла устраивать борьбу. Да и новые виды спорта, такие как самбо, вольная, классическая борьба, дзюдо, стали составлять конкуренцию традиционной борьбе, так как они больше отвечали базовым общественным потребностям времени. Вышеназванные причины привели к тому, что русская народная борьба полностью потеряла свою актуальность и не могла выполнять прежних функций. Это касалось всей традиционной культуры. В национальных республиках культивировались традиционные виды борьбы, иногда обогащаемые техникой самбо, чего нельзя было сказать о русских видах борьбы. Русские как цементирующая нация, дабы скрепить и растворить другие нации в рамках общности — «советский народ», были лишены национально-религиозного сознания и условий для сохранения и развития национальной культуры. Сегодня общество пожинает последствия такой политики в виде национального экстремизма и других разрушительных явлений, которые обостряются на фоне глобализации, развития поп-культуры, умаления национальных заслуг и достижений. Хотя информаторы и говорят, что невозможно воссоздать былой атмосферы народного праздника, в реалиях нового времени, когда в обществе требуется психоэмоциональная стабилизация, главным образом мужчин, традиционная борьба может стать элементом общественных праздников, спортивных состязаний, национальных фестивалей, выполняя частично компенсаторные функции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Горбунов Б. В. Традиционные рукопашные состязания в народной культуре восточных славян XIX — начала XX в. М., 1997. 169 с.
- Деревенский праздник // Трудовой набат. 1924, 24 июля. № 166. С. 2.
- Емельянов А. Л. Очерки истории села Красногорского и его округа. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002. 110 с.
- Зобнин Ф. К. Из года в год: (Описание круговорота крестьянской жизни в селе Усть-Ницинском Тюменского округа) // Живая старина. СПб., 1894. Вып. 1. С. 37–64.
- Калугин Н. В. Мои воспоминания // Сиб. ист. журн. 2002. № 1. С. 48–64.
- Манздяк А. С. Воинские традиции народов Евразии. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2002. 344 с.
- Манздяк А. С. Боевые искусства Европы. Минск: Современное слово, 2005. 338 с.
- Мишин М. Т. Тюменская организация РСДРП в 1905–1917 гг. // Каторга и ссылка. 1934. № 4. С. 33–64.
- Осколков М. Ехала деревня на ярмарку // Трава забвения: Повести, рассказы, очерки. Ялуторовск, 1999. 230 с.
- Потрепалов А. Борьба моего дедушки // Спортивная жизнь России. 1995. № 6. С. 6.
- Суэтин А. «Деревенская борьба» на юге Тюменской области. 2006 // <http://www.buza.ru>
- Тедорадзе А. С. Русские рукопашные состязания как явление социальной истории аграрного общества. Тамбовская губерния, вторая половина XIX — первая половина XX в. Тамбов, 2002. 252 с. На правах рукописи.
- Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания: Избр. произведения. Тюмень: Софт Дизайн, 1997. 367 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article is devoted to a variety of belt wrestling called “Russian”, or “using girdles”. Wrestling “using girdles” originates from wrestling using an embrace, but also was influenced by belt wrestling, as well as by wrestling “seizing by the collar”. It is distinguished by presence of a special instrument, viz. a girdle, as well as particulars of seizing a girdle during an encounter, and broad geography (the Urals, West Siberia, North Kazakhstan). By the middle of the XXth c., three functional blocs (social, archaic, economic) had lost their urgency. Depriving Russians of their national and religious consciousness, as well as destruction of traditional culture resulted in national extremism. Renaissance of traditional festivals with contest elements could be helpful in partially compensating psycho-emotional stress.